

9. Авдеев И., Зайцева Л. Все белорусские фильмы: каталог-справочник: в 2 т. Т. 1. Минск, 2001.

10. Кино: Энциклопедический словарь / гл. ред. С. И. Юткевич. М., 1987.

References

1. Rapota G. A. Interview Sayt Soyuznogo gosudarstva [Interview. Web-site of the Allied state]. URL: <http://www.postkomsg.com/?id=222/>

2. Udintsev G. B. Vozvrat k evraziyskim tsennostyam. Sayt Soyuznogo gosudarstva [Return to Asian values. Site of the Union State]. URL: <http://www.postkomsg.com/interview/202277/>

3. Gistoryya Belarusi. T. 4. Belarus' u skladze Rasiyskay Imperyi (kanets XVIII – pachatok XX st.) [History Of Belarus. Vol. 4. Belarus in the Russian Empire (end of XVIII – beginning of XX century)]. Minsk, 2007. S. 150–151.

4. Muzei Belarusi=Museums Belarus: Infarmatsyya ab muzeyah sistemy Min-va cul'tury Resp. Belarus' [Museums of Belarus=Museums Belarus: Information on the museums under the Ministry of culture of the Republic. Belarus]. Minsk, 2001.

5. Sayt Natsional'nogo muzeya Respubliki Belarus' [Site of the National Museum of the Republic of Belarus]. URL: <http://www.artmuseum.by/ru/koll>

6. Seriya «Znamenitye hudozhniki iz Belarusi». Valentiyy Van'kovich [Series «Famous artists from Belarus». Valentij Wankowich]. Minsk, 2012

7. Katser M. S. Izobrazitel'noe iskusstvo Belorussii dorevolutsionnogo perioda [Fine art of Belarus of the pre-revolutionary period]. Minsk, 1969.

8. Istoriya russkogo iskusstva [History of Russian art]: v 2 t. T. 2. Kn. 2. M., 1980.

9. Avdeev I., Zaitseva L. Vse belorusskie fil'my: katalog-spravochnik [All Belarusian movies: catalog-directory]: v 2 t. T. 1. Minsk, 2001.

10. Kino: Entsiklopedicheskiy slovar' [Movie: an encyclopedic dictionary] / gl. red. S. I. Yutkevich. M., 1987.

УДК 316. 723 (477)

В. А. РАДЗИЕВСКИЙ,
кандидат культурологии,
доцент Киевского национального
университета культуры и искусств

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УКРАИНСКОЙ СУБКУЛЬТУРОЛОГИИ

Анализируется проблема субкультур в культурологической рефлексии, поднимаются вопросы теории субкультур, которые стали актуальными в связи с изменением ментальной парадигмы, сопровождающимся общественными и социокультурными трансформациями в условиях постсоветской Украины.

Ключевые слова: культура, субкультура, культурология, резонансные субкультуры, культурное пространство Украины.

UDK 316. 723 (477)

V. A. RADZIYEVSKYY,
candidat of Culturology,
associate professor of Kiev National University
of Culture and Arts

ACTUAL ASPECTS OF UKRAINIAN SUBCULTUROLOGY

Problem of subculture in the cultures reflection is analyzed, are raised topical issues of the theory of subculture, that have become topical after changes in mental paradigm have taken place, accompanied by social and sociocultural transformations in the conditions of postsoviet Ukraine.

Key words: culture, subculture, culturology, resonance subcultures, cultural space of Ukraine.

Усложнение структуры общества способствует возникновению новых социальных и культурных процессов и явлений, трансформации старых форм, переосмыслению значений устоявшихся понятий. Так, субкультура не девиантное и периферийное явление, а важный паттерн в культурологии.

Связанные с ведущими резонансными субкультурами вопросы изучали многие учёные: Ю. Антонян, Д. Выговский, В. Горкина, В. Дремин, М. Закович, И. Зязюн, А. Костенко, О. Мухин, В. Пирожков и др.

Разрабатывая общую теорию субкультур, мы отметим два важных акцента. Во-первых, надо отличать набор субкультурных теорий и теорий субкультур разных авторов от общей теории субкультур, которая могла бы объединить все соответствующие концепции, теории, подходы, модели и методы. О теории субкультур пишут давно, и среди её основателей можно назвать немало знаковых личностей, чьи исследования стали фундаментальными. Однако единства пока не наблюдается: до настоящего времени многие понятия и положения остаются спорными и противоречивыми, а связанные с ними вопросы недостаточно чётко сформулированы. Во-вторых, вполне логично, что многие исследования по проблематике субкультур способствуют решению проблемы становления новой отрасли знания, в том числе путём разработки концепции субкультурологии, которая не должна иметь внутренних противоречий, пробелов и коллизий и должна гармонично и последовательно входить в культурологию.

Ведущие резонансные субкультуры приведены как фундамент нового и важного направления культурологии – субкультурологии – и как краеугольный камень междисциплинарного комплекса – общей теории и истории субкультур. Проведённые нами опросы позволили констатировать, что в мировосприятии многих респондентов, принадлежащих к разным слоям населения и живущих в разных регионах, идея ведущих резонансных субкультур вполне логична.

Субкультуры являются не только монодисциплинарным объектом изучения, к ним обращаются философия, история, юриспруденция, социология, политология и т. п. Этот термин используется в диссертациях по экономике, медицинским и техническим наукам (С. Бочаров, П. Забелин, И. Обросов, И. Санникова, Т. Подуфалова и т. д.). Возможно, что со временем будут правы те учёные, которые считают, что многозначность понятия «субкультура» может сопоставляться с понятием «культура».

Важна и национальная специфика понимания субкультур. Так, в России «субкультура изучается как индикатор культурной разницы, средство освоения информационного пространства и ориентации в нём» (Б. Ерасов, Ю. Лотман, Е. Соколов), на Западе в контексте норм и ценностей (А. Брешин) [1].

Субкультуры – это микромиры, пролонгированные в мезомиры культурных образований, это кирпичи в макромире культур планеты и дольки в мегамире мировой культуры. Важно уточнить важнейшие направления изучения субкультур: культурологический, исторический, социологический, философский, юридический, педагогический, психологический, искусствоведческий, медицинский, политологический и т. д. [2].

Субкультуры часто создают свои культурные образцы, идеалы, ценности, которые иногда в отдельных чертах существенно отличны от господствующей культуры, их традиций и ментальности, но со своим творчеством, латентной агрессией и «самостью». Практически в каждой субкультуре присутствует в некотором роде «своя» правда, идеал, ценности, поведение, принципы, смыслы, картина мира, представления, атрибуты и т. п. Все эти характеристики существуют и в ведущих резонансных субкультурах современной Украины.

Понятие «субкультура», а через это и её теоретические, практические и исторические измерения могут рассматриваться, прежде всего, в двух основных значениях: узком и широком. В узком смысле понятие «субкультура» рассматривается для сообществ, которые недавно возникли и имеют отличный от устоявшегося стиль жизни. В широком смысле субкультура не ограничивается только событиями последних 50–70 лет (узкое значение), а углубляется в далёкое прошлое. Её представляют люди разных социальных слоёв (бояре, дворяне, казаки, крепостные и т. п.), вкусов (совместный досуг, развлечения и т. д.), идеалов, ценностей и картин мира (религиозные, региональные, этнические, (э)мигрантские и т. д.). В отдельных случаях можно говорить о «личностях-субкультурах» («я-субкультура») [3].

Прасубкультуры (или протосубкультуры) – субкультуры – постсубкультуры в исторической этапности являются базой общей теории и истории субкультур. К этой триаде принадлежат и другие смежные процессы и явления, в частности, различные контркультуры (включая протоконтркультуры и постконтркультуры). Можно выделять «высокие» и «низкие» суб-

культуры, учитывая и другие классификации. Ведь если есть подкультура, то может быть и надкультура (жизнь героев, выдающихся личностей и других особых людей, которые являются образцом и примером для подражания) и околкультура. Если есть контркультура, то можно говорить о константкультуре (основе, сердцевине) как основе, традиционном фундаменте, базисе и ядре. А чем больше происходит отторжение субкультуры от доминирующих ценностей господствующей культуры, тем более она отстранена от них и внутренне консолидирована и эскапизована. Другая позиция – чем менее развит человек, тем более он склонен к деструктивным внушениям.

Заслуживают внимания процессы зарождения, становления, существования, упадка и исчезновения («смерти», перерождения и т. д.) субкультур. А также развитие отдельных положений А. Павловой, которая обращается к вспомогательной функции субкультур, обосновывает срок и классификацию мировоззренческой субкультуры, использует понятие «передсубкультура» и формирует теорию субнациональных культур. При использовании терминов «передсубкультура» (или «досубкультура») обращается внимание на важность стадии возникновения и становления субкультур, а также их упадка и распада (отсюда – консубкультура, послесубкультура). Важны черты и особенности субкультур в качестве субкультуротворческих факторов, в том числе как предсубкультурные доминанты.

Все чётче определяются маркеры ведущих резонансных субкультур как основ общей теории субкультур. В 2010–15 году теория ведущих резонансных субкультур поддерживалась подавляющим большинством респондентов.

Субкультурология – это направление, дисциплина и комплексная составляющая, отрасль культурологии, предметом исследования которой являются субкультуры, рассматриваемые, как правило, в определенном субкультурном поле и темпоральном измерении, потому что работают в конкретных, определенных территории, пределах и условиях. Поэтому нужно не только научно, но и даже тривиально рассматривать субкультурологию в мировом, континентальном, государственном (как правило, национальном), региональном, местном и локальном уровнях. Так, объектом изучения украинской субкультурологии становятся все процессы и явления, которые связаны с определёнными (пространственные и темпоральные признаки) субкультурами в Украине.

Протосубкультурная и постсубкультурная теории могут рассматриваться как составляющие субкультурологии. Субкультурология как научное направление и учебная дисциплина должна стать важной частью культурологии; общая теория и история субкультур (которая шире, чем субкультурология) появиться как интегративная комплексная междисциплинарная область знаний, сферой изучения которой являются актуальные вопросы субкультур и которая должна быть представлена, прежде всего, в ракурсе культурологии. Отдельного рассмотрения заслуживает праксеология субкультур и субкультурологии, поскольку всё большее значение в Украине приобретает практическая субкультурология.

Если периферийные субкультуры могут становиться эпифеноменом нескольких дискурсивных практик: досуга, рекреации, отдыха, хобби, дополнительной учёбы или работы, – то базовые субкультуры становятся мегафеноменом, охватывая значительные социокультурные процессы и явления. Следует отметить обстоятельства и условия выбора реципиентов, их мотивы, намерения, приоритеты, цели, задачи и установки. Для носителей субкультур важны первоосновы, начала субкультуры, также часто истоки их личных симпатий, склонностей, причин и условий, которые подтолкнули к восприятию и разделению этим лицом основных принципов, идей и идеалов при их вхождении и становлении в соответствующей субкультурной среде.

Для носителей любой субкультуры важны её сознательно-волевой выбор (при выборе субкультур), стиль жизни (в период пребывания в субкультуре) и её культурный код и мировоззрение (особенно адаптационного и дезадаптационного периодов). Эмоции имеют поддерживающее значение. Человек как носитель идеалов, смыслов и ценностей определённой общности, в первую очередь, осознает свою принадлежность к какой-то субкультуре.

Субкультура является следствием сознательно-волевого выбора её носителей, определения идеалов, картины мира, постоянных и относительных границ, ценностей, критериев, оценок, стандартов, смыслов и принципов, их достаточности, «образцовости» и «правильно-

сти» и др. Важный постулат субкультурологии – определение состава конкретной субкультуры через субъект, объект, субъективную и объективную стороны. Чтобы стать горячим адептом кино, музыки и т. д. (реципиентом определенной субкультуры), необходимы условия, причины, обстоятельства, мечты, мотивы, намерения, переживания и т. д. К ним (субкультурная сторона) добавляются объективные факторы в виде не только «нужных» людей [4]. Должны быть как внутренние, личностные, субъективные, так и посторонние, внешние, объективные факторы, имеющие свои смыслы, роли и значения. Кроме самого субъекта (носителя или реципиента субкультуры) и объекта (сама субкультура как явление) должны быть субъективные и объективные стороны этого субкультурного выбора.

Изучение теоретических вопросов и значительная эмпирическая работа над проблемами субкультур позволяют отметить в субкультурном поле резонанс (в том числе социокультурный и общественный), отсюда и резонансность отдельных субкультур. Многие репрезентативные субкультуры являются авторитетными и безоговорочными, но не резонансными (профессиональные, этнические, региональные, отдельные городские и некоторые другие). Понятие «резонанс» и производные названия в области культуры встречаются в трудах различных учёных (Л. Альперн, Н. Тищенко, И. Клявин, Т. Шеметова, А. Славоросов, А. Шутов и др.), в диссертациях культурологов (Н. Тищенко, И. Клявин, Т. Шеметова и т. д.).

Важным стало через понятие «резонанс» осуществить анализ наиболее распространённых субкультур (возрастные, уголовные, бедные и богатые и модификации). Их отличают преэминентность, укоренённость, устойчивость, своеобразная передача знаний, умений, навыков и опыта в целом (иногда с определёнными, вынужденными перерывами в силу непреодолимых обстоятельств и т. п.), социокультурная и общественная значимость.

В научной литературе основательно исследованы детские, подростковые и молодёжные субкультуры. Сосредоточившись на них, как на субкультурах начала и первой половины жизни, можно провести анализ наиболее важных мыслей и наиболее солидных исследований по этой проблематике.

Носители новых ведущих субкультур, двигаясь к собственному саморазвитию и самосовершенствованию, создают свои традиции и истории, идеалы, принципы, ценности, картины мира, приоритеты, смыслы и тому подобное. Заслуживает внимания мнение (А. Круглов и др.), что представители многих молодёжных субкультур часто занимаются не только (и не столько) заимствованием, сколько конструированием культурных мифов. Поэтому у них (и не только) «свой» и «восток», и «запад», и «другие реалии». Кроме биологического, социального, психологического возраста, стоит выделить культурный и субкультурный возраст (особенно в контексте «игры» у детей или у молодых людей, которым иногда далеко за тридцать и за сорок).

«Впадение» в детство и в детскую субкультуру или, наоборот, в старость («молодые старики» и т. п.) можно назвать особым культурным явлением, сходным с акселерацией или деградацией. Разновозрастные и разноментальные «субкультурные» «дети» и «старцы» (шире – весь культурно-возрастной диапазон) – перспективная тема для дальнейших культурологических и исторических исследований. В. Абросимов выясняет общее, особенное и единичное в структуре молодёжных субкультур, строя субфакторные модели, обращаясь и к различным проявлениям культурной аномии. Идею В. Абросимова уместно перенести на различные резонансные субкультуры [5].

Субкультура старцев, а шире – субкультуры второй половины и конца жизни человека, требуют углублённого изучения, часто они очень индивидуализированы. В контексте общей теории субкультур всё большее значение будет приобретать субкультура старцев, что обусловлено демографическими (старение населения), социальными (увеличение роли и значения и т. п.), психологическими (переосмысление места старцев в обществе и т. п.), педагогическими (передача опыта и т. д.), юридическими (изменения пенсионного возраста и т. д.), философскими (обновление постмодернистских и других парадигм, трансгуманизм и т. д.), медицинскими (продление жизни в передовых странах и т. п.), биологическими, техническими и технологическими (появление и развитие новых техник и технологий и т. п.) и другими факторами.

Важен для концептуальных основ субкультурологии вопрос изучения протосубкультур и субкультур в первобытные, древние, средневековые и новые времена. Так, со становлением и развитием сословных отношений и классового общества усиливается культурная дифференциация, расслоение, а потому и субкультурное многообразие. В средневековом обществе развитие многих субкультур обуславливалось, прежде всего, существующими социальными состояниями, общественными отношениями и иерархией (Р. Михайлова, А. Карповский и др.) [6]. Оттуда возникают вопросы субкультурной памяти, субкультурно-исторических типов, преемственности, сохранения и трансляции субкультурных ценностей путём углубления совместных научных исследований культурологии с археологией, этнографией, историческим источниковедением. Ещё в первобытном обществе не было культурной однородности и однообразия. Проблемы же анализа картин мира и картин жизни довольно сложные, особенно в отдалённые времена. В ретроспективе при изучении Киевской Руси важно ещё исследовать степени включения и уровни субкультур отдельных групп, слоёв и ведущих лиц (князей и т. д.) [7].

Знаковым является и то, что во многих субкультурах (особенно в субкультурах первой половины жизни, бедности и криминала) доминируют люди-локаторы, которые ориентируются на мнения лидеров-поводырей: их приоритеты часто не являются постоянными, а взгляды – инфантильны.

Общая теория субкультур должна стать важным разделом в современном и постсовременном гуманитарном диалоге и рассматриваться в культурологическом, историческом, философском, художественном и в других контекстах. Потребность всестороннего её исследования доказывает стремительное развитие субкультур во всём мире и в Украине в частности.

Полученные результаты дают возможность по-новому взглянуть на историю и теорию субкультур, на практическое воплощение субкультурного потенциала, но не исчерпывают всех аспектов исследуемой проблематики. Их дальнейшее освещение станет насущной культурологической необходимостью.

Литература

1. *Брешин А. А.* Субкультура современной российской молодёжи: социологический анализ: дис. ... канд. социолог. наук. М., 2010.
2. *Шеметова Т. Н.* Панк-хардрок субкультура: эстетика и идеология: дис. ... канд. культуролог. М., 2007.
3. *Радзівєвський В. О.* Базові резонансні субкультури сучасної України: моногр. Київ, 2014.
4. *Михайлова Р. Д.* Художня культура Галицько-Волинської Русі. Київ, 2007.
5. *Абросимов В. В.* Молодёжные субкультуры в процессе развития и идентификации: дис. ... канд. культуролог. Краснодар, 2006.
6. *Клявина И. И.* Авторская песня как феномен молодёжной субкультуры в России 1950–1960-х годов: дис. ... канд. культуролог. Кемерово, 2002.
7. *Радзівєвський В. О.* Нотатки з субкультури аномії: моногр. Київ, 2012.

References

1. *Breshin A. A.* Subcul'tura sovremennoy rossiyskoy molodezhi: sotsiologicheskiy analiz [Subculture of modern Russian youth: sociological analysis]: dis. ... kand. sotsiolog. nauk. M., 2010.
2. *Shemetova T. N.* Punk-hardrok subcultura: estetika i ideologiya [Punk-hardrock subculture: aesthetics and ideology]: dis. ... cand. cul'turolog. M., 2007.
3. *Radzievsky V. O.* Bazovi rezonansni subcul'turi suchasnoi Ukraїni [Basic resonant subcultures of modern Ukraine]: monogr. Kiev, 2014.
4. *Mikhailova R. D.* Hudozhnya cul'tura Galits'ko-Volins'koї Rusi [Art culture of Galicia-Volyn Rus]. Kiev, 2007.
5. *Abrosimov V. V.* Molodezhnye subcul'tury v protsesse razvitiya i identifikatsii [Youth subculture in the development process and identify]: dis. ... cand. cul'turolog. Krasnodar, 2006.
6. *Klyavina I. I.* Avtorskaya pesnya kak fenomen molodezhnoy subkul'tury v Rossii 1950–1960-h godov [Art song as a phenomenon of youth subculture in Russia 1950–1960's]: dis. ... cand. cul'turolog. Kemerovo, 2002.
7. *Radzievsky V. O.* Notatki z subcul'turi anomii [Notes from the subculture of anomiy]: monogr. Kiev, 2012.